

Эх, разве это все еще не ее лицо? Тан Доуду наклонила зеркало влево и вправо. Это были знакомые её брови и глаза, её знакомый взгляд...

Несмотря на то, что она была одета на манер мужчин в старые времена, это все еще была она, Тан Доуду! Сердце Тан Доуду наконец вернулось на свое место, когда она увидела знакомые черты. Она глупо рассмеялась от облегчения и с "тьфу" плюхнула зеркало на стол рядом с собой.

Затем ее взгляд упал на собственную большую ладонь. Господи! Может, это действительно бутафория? Это было слишком реалистично. Ее почти одурачили. Тан Доуду не могла не начать испытывать сильное чувство любопытства к этому шоу, но как она должна была продолжать действовать в этой непредсказуемой ситуации?

Она обвела взглядом сбитую с толку толпу женщин. Однако Тан Доуду это не волновало, и она просто раздвинула ноги во внушительной манере. Затем она слегка наклонилась вперед и согнула пальцы, чтобы резко постучать по столу, испуская очень недовольную ауру.

- Иди и позови того, кто здесь главный

Оглядевшись, она заметила, что была единственной, кто был одет в одежду белее снега. Черты ее лица были красивыми и живыми. Беззаботное выражение лица и кривая улыбка на губах делали ее похожей на очаровательного и элегантного юношу.

Женщины испуганно переглянулись, не в силах отреагировать на слова Тан Доуду.

-Ответственное лицо? Мадам?

Тан Доуду увидела, что они все еще притворяются смущенными, и холодно рассмеялась.

- Перестань притворяться, я и так все знаю. Поторопись и приведи своего босса. Если вы хотите, чтобы я действовала, нам нужно сначала договориться о цене. Я не занимаюсь бесплатной работой

Бум Бум Бум!

Как раз в этот момент, вслед за звуком взрыва, восемь одетых в черное мужчин с клинками внезапно упали с крыши. Сверкающие клинки и мечи вспыхнули холодным светом, заставив всех женщин закричать и разбежаться от страха.

В мгновение ока не осталось и тени женщины. Тан Доуду спокойно наблюдала за всем этим, когда она подняла чашку с чаем на столе. О, пьеса становится все более интересной!

К ней с угрожающим видом приближался человек в черном. Он не удивился, увидев, что Тан Доуду была совершенно спокойна.

- Ли Сюэй, как и ожидалось, это ты!

Глаза Тан Доуду слегка остановились, и ее взгляд начал блуждать. Когда она снова повернулась, чтобы встретиться со взглядом человека в черном, Тан Доуду наконец подтвердила, что в данный момент он обращается к ней. Она не могла удержаться, чтобы не окинуть презрительным взглядом ведущего мужчину в черном. Возможно, они попали не в то производство. Он даже неправильно назвал ее имя!

Неизвестно, было ли это потому, что презрительное выражение лица Тан Доуду спровоцировало человека в черном, или это было вызвано какой-то другой причиной, но человек в черном не проявил желания тратить слова и со "свистом", лезвие в его руке качнулось.

Тан Доуду подумала, что меч - всего лишь декорация. Она даже глазом не моргнула, когда мужчина в черном почти перерезал ей горло.

Как он может быть таким спокойным?! Может быть, это ловушка? Эти мысли пронеслись в голове одетого в черное человека, но клинок в его руке не остановился.

В Цзянху было широко известно, что Ли Сюэй был ханжой и коварным лицемером. Его местонахождение всегда было неуловимым, как у Бога-дракона, чью голову можно было увидеть, но чей хвост нельзя было найти. Было очень мало людей, которые видели его раньше.

Раньше, когда этот человек получил известие о том, что Ли Сюэй прибыл в город Хуай, он думал, что это просто ложный слух. Тем не менее, придерживаясь мнения, что он скорее ошибочно убил бы сотню, чтобы не пропустить ни одного, он все еще наблюдал за самым большим борделем в городе Хуай, павильоном Рутацеи, чтобы дожидаться появления Ли Сюэя. Ли Сюэй предпочитал места с проститутками и бесчисленными дамами - это было то, что знал каждый в Цзянху. Прождав целых полмесяца в павильоне Рутацеи, наконец, когда цвет неба в этот день сменился ночью, перед павильоном Рутацеи появилась белоснежная фигура. После этого все шло по плану, вплоть до той ступени, на которой Ли Сюэй выпил ту чашу вина, которую он тщательно приготовил...

Все шаги быстро промелькнули в голове одетого в черное человека, каждая деталь была в пределах предсказаний. Здесь не было ни одной ошибки. Порошок для размягчения сухожилий, который сделал бы Ли Сюэя неспособным использовать боевые искусства в течение определенного периода времени, был смешан в этой чашке вина. Время было рассчитано идеально, так что прямо сейчас у Ли Сюэя не должно было быть сил сопротивляться.

Говоря медленно время шло быстро[1], в одно мгновение лезвие приблизилось к глазам Тан Доуду. Холодный свет исходил от него, он был ослепителен до такой степени, что оба глаза

Тан Доуду были ослеплены, поэтому она инстинктивно отодвинула голову.

Лязг!

[1]"говорить медленно, время быстро" - это фраза, обычно используемая в романах. Это означает, что скорость, с которой происходят события, не является чем-то, с чем повествование может идти в ногу. Поэтому, хотя казалось, что все происходило медленно, так как было много болтовни, на самом деле это произошло намного быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/7052/690842>